

А.Н. Болдырев: служение науке длиной в жизнь

И.К. ПАВЛОВА

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO202796

Статья поступила в редакцию 16.01.2023.

Аннотация: 4 июня 2023 г. исполняется 30 лет со дня кончины выдающегося ираниста XX в. А.Н. Болдырева (1909–1993). Данная статья посвящена светлой памяти этого ученого, тонкого знатока персидского языка, блестящего переводчика, талантливого филолога и литературоведа. Его имя остается знаковым для многих иранистов нескольких поколений как в России, так и за рубежом. Изучение персидской литературы, как показывает его трудовой путь, стало частью и смыслом жизни Александра Николаевича. До сих пор его научные труды, изданные еще во второй половине XX в., остаются востребованными и современными исследователями. В основу статьи легли материалы Архива востоковедов ИВР РАН и блокадные записи самого А.Н. Болдырева. Исследуемые факты из его биографии еще раз подчеркивают значимость личности А.Н. Болдырева. В своей научной карьере, как и в жизни, он всегда оставался верен избранному пути.

Ключевые слова: А.Н. Болдырев, иранистика, персидская литература, награды, Архив ИВР РАН.

Для цитирования: Павлова И.К. А.Н. Болдырев: служение науке длиной в жизнь // Письменные памятники Востока. 2023. Т. 20. № 1 (вып. 52). С. 115–124. DOI: 10.55512/WMO202796.

Об авторе: ПАВЛОВА Ирина Константиновна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, философии и культурологии СПбГУПТиД (Санкт-Петербург, Россия) (pik_2003@mail.ru). ORCID: 0000-0002-2990-3735.

© Павлова И.К., 2023

Светлой памяти Учителя посвящается

К плеяде ведущих иранистов XX в., несомненно, принадлежит и Александр Николаевич Болдырев (1909–1993) — тонкий знаток персидского языка, блестящий переводчик, талантливый филолог. Имя этого ученого, обладавшего энциклопедическими знаниями, стало знаковым для многих иранистов нескольких поколений, литературоведов, текстологов, любителей персидской поэзии как в России, так и за рубежом.

Родился Александр Николаевич Болдырев в Петербурге 16(29) мая 1909 г. в дворянской высокообразованной семье, где чтение книг, знание русской и европейской литературы было неотъемлемой частью жизни всех его родных. Еще в раннем возрасте у ребенка проявились неординарные языковые способности, а также интерес к литературе, в том числе к восточной поэзии, и вообще к гуманитарным предметам. В 1927 г. после окончания общеобразовательной школы Петришуле (в ту пору она называлась 41-я Советская трудовая школа), где особое внимание уделялось изучению немецкого языка, Александр Николаевич поступил в Ленинградский государственный университет (ныне СПбГУ) на восточное отделение историко-лингвистического факультета по специальности «История персидской литературы». Таким образом, еще с молодости была выбрана будущая профессия, которая стала смыслом жизни А.Н. Болдырева. Намерение сына выбрать именно это направление поддержал его отец Николай Васильевич Болдырев, приват-доцент по кафедре философии и права упомянутого университета.

Восточные языки (арабский, персидский, таджикский) давались молодому студенту довольно легко, и к окончанию курса Александр Николаевич владел ими уже свободно. Позже, при оформлении на работу в Институт востоковедения АН СССР Александр Николаевич написал в анкете о знании им девяти языков: персидского, французского, немецкого, английского, таджикского, латыни, шведского, итальянского, узбекского. Отметим, что персидский язык в этом списке стоит на первом месте¹.

Филологические способности Александра Николаевича и отличная учеба позволили ему окончить университет досрочно в 1931 г., т.е. всего за четыре года, а не за пять, как было положено в 30-е годы XX в. В Архиве ИВР РАН нами было обнаружено свидетельство, выданное Александру Николаевичу по окончании университета. В нем кроме основных дисциплин приводится перечень разнообразных спецкурсов, без изучения которых невозможно объять такое ёмкое понятие, как персидская литература. Целые циклы занятий были посвящены «Шахнаме», произведениям О. Хайяма и Саади, лирическим поэмам, арабской каллиграфии, персидским историческим текстам, изучению Корана (Болдырев 2011: 7–32). Перечень упомянутых дисциплин позволяет составить представление о фундаментальной подготовке студентов того времени.

Спустя три года после окончания университета он, намереваясь полностью заняться научными исследованиями, уехал на работу в Таджикистанский филиал Академии наук СССР, тогда же он стал работать в Таджикской Государственной публичной библиотеке и преподавал в Таджикском педагогическом институте. Вот как он сам пишет об этом в своей биографии: «Одновременно в течение 1934, [19]35, [19]36 гг. читал на правах доцента (по совместительству) курсы „Истории таджикской литературы“ и „Таджикского фольклора“ в вечернем и дневном Педагогических институтах гор. Сталинабада (совр. Душанбе. — *И.П.*) (в вечернем — на русском, а в дневном — на таджикском языке)» (Болдырев 2011: 29).

Эти годы оказались для начинающего исследователя весьма плодотворными. Находясь в ираноязычном регионе, Александр Николаевич мог совершенствоваться в разговорных языках, а также приступить к изучению персидских и таджикских рукописей. Поездки на Памир, где он изучал памирские языки и фольклор местных жителей, позволили собрать уникальный и редкий материал, положенный в основу будущей кандидатской диссертации «Фольклор и литература Бадахшана». Кроме

¹ Архив востоковедов Института восточных рукописей (АВ ИВ РАН). Ф. 152. Оп. 3а. Ед. хр. 95. 1942–1950. Л. 13. Личное дело А.Н. Болдырева.

этого, он стал автором-составителем учебников по истории персидской литературы для таджикских школ, что было тогда очень востребовано и актуально.

Вернувшись из Таджикистана в Ленинград в 1936 г. А.Н. Болдырев уже имел среди своих коллег-иранистов репутацию ведущего ученого в области изучения персидской литературы. Его знания были востребованы в крупных востоковедных центрах города: в Эрмитаже, Институте востоковедения АН СССР и, конечно, на Восточном факультете университета, где он стал преподавать персидский язык и теоретические курсы по литературе. Буквально за месяц до начала Великой Отечественной войны (1941–1945), в мае 1941 г., Александр Николаевич представил на Ученый совет ИВ АН СССР готовую диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук и пакет необходимых документов для защиты.

Несмотря на еще довольно молодой возраст А.Н. Болдырева, его высокий профессионализм в области персидской литературы дали основание директору Эрмитажа академику И.А. Орбели обратиться в Высшую аттестационную комиссию с просьбой освободить своего подопечного от сдачи кандидатских минимумов по специальности «История таджикской литературы» и иностранному языку (английский). Председатель ВАК удовлетворил это ходатайство, о чем свидетельствует приложенная к делу справка от 24 июня 1940 г. Александру Николаевичу нужно было сдать только экзамен по историческому и диалектическому материализму, который он выдержал «успешно»². Защита диссертации на тему «Фольклор и литература Бадахшана» состоялась 30 июня 1941 г. в ИВ АН СССР и прошла блестяще. Все 14 присутствовавших членов Ученого совета Института востоковедения единогласно проголосовали за присуждение соискателю степени кандидата филологических наук. Защита А.Н. Болдырева проходила в первые дни войны. Очевидно, это был своего рода знак свыше, так как все военные годы, оставаясь в блокадном Ленинграде, Александр Николаевич продолжал заниматься научными изысканиями.

К осени 1941 г. положение в осажденном Ленинграде с каждым днем становилось все тяжелее: ежедневные бомбежки, введение блокадных карточек, отключение тепла и света в домах и учреждениях — всё это во многом деморализовывало жителей города. Однако научная жизнь, как свидетельствуют очевидцы, не останавливалась. Так, 19 октября 1941 г. в Эрмитаже состоялось торжественное заседание, посвященное 800-летию великого азербайджанского поэта Низами Гянджави (1149–1209). Одним из организаторов этого заседания был А.Н. Болдырев. Его доклад «Низами и его время» вызвал неподдельный интерес присутствующих. В нем докладчик аргументировано доказывал, что в XII в., несмотря на национальность, поэты и писатели от Закавказья до Инда писали свои произведения на персидском языке, который в то время был единым литературным языком в упомянутом регионе (Болдырев 1992: 124–128; Дроздов 2005: 131–133)³. Празднование юбилея Низами стало значимым культурным событием в блокадном Ленинграде.

Спустя еще два месяца, 10, 12 декабря и 29 декабря 1941 г., когда многие востоковеды уже оказались в эвакуации, силами небольшой группы сотрудников Эрмитажа и Института востоковедения были проведены еще три юбилейных мероприятия, посвященных 500-летию выдающегося узбекского поэта Алишера Навои (1441–1501), также писавшего на персидском языке. Первое торжественное заседание прошло в Школьном кабинете Эрмитажа, в холодном, неотапливаемом помещении, под об-

² АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. За. Ед. хр. 95. 1942–1950. Л. 14. Личное дело А.Н. Болдырева.

³ Об этом заседании и его значении в наши дни см. также (Пиотровский 2021).

стрелами вражеских орудий. На нем А.Н. Болдырев выступил с докладом «Навои и его время». Рукописный текст этого выступления как дорогую реликвию военных лет Александр Николаевич хранил у себя долгие годы и после окончания войны. Позднее А.Н. Болдырев посвятил этому великому мыслителю и поэту еще две статьи (Болдырев 1946: 121–152; 1952: 25–30)⁴.

В начале 1942 г. в связи со сложившейся ситуацией в городе начинается вторая волна эвакуации промышленных предприятий, учреждений культуры, высших учебных заведений, простых жителей. Александр Николаевич имел возможность уехать из Ленинграда на Большую землю с университетом, Академией наук, Эрмитажем, Союзом писателей. Мог уехать, но не уехал и всячески противился этому. В своем Блокадном дневнике он пишет: «Идет огромная эвакуация всех желающих. Я же по-прежнему тверд на позиции — „не ехать“» (Болдырев 1998: 56). Таким образом, Александр Николаевич сделал свой выбор, хотя реально понимал ситуацию и четко осознавал, «что оставаться в Ленинграде — крупнейшая игра ва-банк».

Страшное время наступило в Ленинграде, ежедневно смерть уносила сотни жизней ленинградцев, в том числе и востоковедов. Александр Николаевич с горечью констатировал: «Так выдвигаюсь я в первую шеренгу иранистики» (Там же: 69). Классическое университетское образование и широкая эрудиция А.Н. Болдырева были востребованы и в военное время. Его выступления в Доме ученых, Союзе писателей, в госпиталях, на кораблях Балтийского флота, на Ленинградском радио вызывали большой интерес слушателей. Тематика сообщений была весьма разнообразна, в том числе им были подготовлены и прочитаны доклады, связанные с иранистикой: «Из истории русско-иранских политических отношений в XIX в.», «Современное положение Афганистана», «Очерки культурной жизни Герата начала XVI в.» и др. А.Н. Болдырев в те годы плодотворно сотрудничал с Союзом писателей, участвовал в литературных заседаниях, редактировал книги. 18 февраля 1942 г. он единогласно был принят в члены Союза писателей. Одновременно с этим ученый по заданиям журнала «Звезда» рецензировал работы современных таджикских и узбекских авторов.

С 1 июля 1942 г. А.Н. Болдырев был зачислен в штат ИВ АН СССР на должность научного сотрудника и хранителя рукописного фонда Института. Прежде всего он систематизирует рукописи по истории персидской литературы и начинает собирать материал для своей будущей докторской диссертации. Однако вскоре кроме научной работы Александру Николаевичу пришлось заняться организационными вопросами. С 8 мая 1943 г., т.е. после эвакуации основного состава сотрудников и дирекции ИВ АН в Казань и Ташкент, он становится «уполномоченным по Институту», руководителем так называемой Ленинградской группы, в которую, кроме него, вошло еще только два сотрудника (О.П. Петрова и В.И. Евгенова).

На их плечи легла ответственная и тяжелая работа по консервации, охране и регулярной проверке рукописей в хранилищах в годы блокады. Кроме этого, члены группы должны были содержать в порядке само здание, ежедневно подвергавшееся артиллерийским обстрелам немцев. Занимая должность «уполномоченного по Институту» до 25 июля 1945 г., т.е. до возвращения дирекции Института из Ташкента, А.Н. Болдырев, будучи весьма организованным человеком, понимающим значение

⁴ О праздновании юбилеев Низами Гянджави и Алишера Навои см. также (Варшавский, Рест 1964). Одна из последних статей, посвященных празднованию 500-летия Алишера Навои, была опубликована в декабре 2021 г. См.: Стихи Навои под бомбежками: как отмечал юбилей поэта блокадный Ленинград (Алишер Навои 2021; Пиотровский 2021).

зафиксированных фактов, с 1 декабря 1943 г. по июнь 1945 г. ведет Журнал текущей работы и происшествий по Институту⁵. Благодаря его записям мы можем представить, как смог выжить научный Институт в те годы, как трое сотрудников совершили своего рода подвиг. Находясь на грани голодной смерти, в условиях крайне холодных блокадных зим, они сумели спасти уникальный рукописный и книжный фонды Института, сохранить восточные фолианты для будущих востоковедов⁶.

Ежедневный осмотр рукописей, архивных материалов, библиотеки требовал немало усилий членов Ленинградской группы, особенно если учесть, что помощниками А.Н. Болдырева были две женщины. О его работе можно судить по следующей записи: «Каждая папка и каждая коробка (их много сотен) уложена моими руками». После каждого осмотра хранилища А.Н. Болдырев констатирует: «Фонды в порядке» (Болдырев 2011: 19–29).

Кроме этого, А.Н. Болдырев, хотя его физическое состояние из-за постоянного недоедания все эти годы было сильно подорвано, считал своим долгом спасать личные библиотеки умерших востоковедов. Так, по инициативе Александра Николаевича книги и рукописные материалы известного ираниста А.А. Ромаскевича (1885–1942) после его смерти были перевезены в Институт. Общее количество упомянутой библиотеки достигало почти 1000 единиц (см. Приложение). В Журнале А.Н. Болдырева есть следующая запись: «Заражённые книги А.А. Ромаскевича отделены от здоровых, часть которых поднята на 5 этаж своими силами» (Там же: 22). Нужно было не только доставить книги, но и перебрать их, с тем чтобы они смогли служить еще не одному поколению иранистов.

Несмотря на большую загруженность в ИВ АН, Эрмитаже, Союзе писателей, ленинградском Лектории, в Доме радио и других организациях, где работал Александр Николаевич в те блокадные годы, он скрупулезно продолжал собирать материал по своей научной теме «Литературная жизнь Герата в XV–XVI вв.». В рамках исследования он перевел с персидского языка на русский трактат по теории музыки персидско-таджикского поэта и философа Абу Абдурахмана Джамии (1414–1492) — «Рисалеи мусики» («Трактат о музыке»). Объем перевода составил 2 а.л. и был утвержден на научном заседании Ленинградской группы 22 августа 1944 г.⁷ Виктор Иванович Беляев (1902–1976), известный советский арабист и филолог, в своем отзыве о переводе А.Н. Болдырева отмечал: «Перевод „Трактата о музыке“ является важным вкладом для изучения мировой музыкальной культуры, а также Узбекистана и Таджикистана»⁸. Этот единственный экземпляр рукописи Абдурахмана Джамии, практически малоизвестный на то время востоковедам, не мог не заинтересовать А.Н. Болдырева, который также высоко ценил это произведение и считал его первоисточником по музыкальной культуре гератского общества. В своем Введении к переводу Александр Николаевич подчеркивал, что трактат Джамии основан на книгах людей музыкальной профессии и на их творческом опыте⁹.

⁵ Об издании Журнала см. (Болдырев 2011).

⁶ В то время ИВ АН СССР находился в помещении библиотеки Академии наук, на Васильевском острове на Биржевой линии д. 1/1.

⁷ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 838. № 4. Л. 1. Ленинградская группа. Индекс № 221.1.24. Отчет о работе группы за 1-е полугодие и за 1944 г. Протокол заседания от 22 августа 1944 г.

⁸ АВ ИВР РАН. Ф. 141. Оп. 1. Ед. хр. 395. 1944. Л. 15. Беляев В.И. «Рисалеи мусики» Абдурахмана Джамии. Отзыв на перевод А.Н. Болдырева.

⁹ АВ ИВР РАН. Ф. 141. Оп. 1. Ед. хр. 404. 1944. Л. 5. Болдырев А.Н. От переводчика «Трактата о музыке» Абдурахмана Джамии.

В эти же военные годы Александр Николаевич собирал материал для будущей докторской диссертации. Первоначально он планировал свое исследование «Литературная жизнь Герата в XV–XVI вв.» защитить в качестве докторской диссертации, по крайней мере, в Архиве востоковедов ИВР РАН хранится рукописный текст этой работы с титулом «докторская диссертация». Затем Александр Николаевич, очевидно, решил поменять тему, занявшись творчеством таджикского писателя XVI в. Зайн-ад-дин Васифи. В 1954 г. он успешно защитил диссертацию на степень доктора филологических наук по теме «Таджикский писатель XVI в. Зайн-ад-дин Васифи и его произведение „Удивительные события“».

Научная, организационная и общественная жизнь Александра Николаевича, как мы видим, в годы блокады была крайне интенсивна.

По возвращении дирекции Института из эвакуации летом 1945 г. А.Н. Болдырев после детальной проверки всех фондов, которые оказались «в полном порядке», был освобожден от исполнения обязанностей руководителя Ленинградской группы (Павлова 2021: 106–116). За добросовестный труд, сохранение рукописного и архивного фондов ИВ АН Александру Николаевичу была объявлена благодарность и выплачены денежные премии. Кроме этого, за его научную, лекционную и организаторскую работу в годы блокады он был награжден орденом «Знак почета» и тремя медалями: «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945»¹⁰. Позже, уже в мирное время А.Н. Болдырев был награжден орденом Трудового Красного знамени.

Сложение обязанностей уполномоченного по Институту позволило Александру Николаевичу полностью вернуться к научным исследованиям. Уже 2 августа того же года он записывает в дневнике: «Отослал в Узбекский Институт Искусствознания мои условия к переводу Джами». И на следующий день: «Последние дни начала навещать меня муза, даже две — литературная и диссертационная. Тянет и тянет писать, размышлять, подмечать» (Болдырев 1998: 332). Итак, снова любимая работа, исследование рукописей, написание монографий и статей, которые станут фундаментальными в изучении персидской литературы, культуры, истории иранского общества. В том же, 1945 г. Александр Николаевич, оставаясь пока еще в штате ИВ АН, возобновил преподавание на Восточном факультете ЛГУ.

В 1950 г. А.Н. Болдырев в связи с реорганизацией Института востоковедения окончательно возвращается на преподавательскую работу в университет для чтения курсов по истории персидско-таджикской литературы.

При переходе из Института востоковедения в университет А.Н. Болдырев получил следующую характеристику, подписанную секретарем партийной организации упомянутого учреждения Д.И. Тихоновым: «Тов[арищ] Болдырев является крупным ученым-иранистом, одним из лучших знатоков Ирана и Таджикистана как в области литературы и лингвистики, так и истории, археологии и искусства»¹¹. Вскоре Александр Николаевич был назначен заведующим кафедрой иранской филологии. Эту должность он будет занимать до 1981 г., т.е. больше 30 лет, оставаясь не только организатором учебной и научной работы кафедры, но и прежде всего блестящим ученым и специалистом в области персидской литературы. В эти же годы он разработал

¹⁰ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 3а. Ед. хр. 95. 1942–1950. Л. 17 об. Личное дело А.Н. Болдырева. Личный листок по учету кадров.

¹¹ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 3а. Ед. хр. 95. 1942–1950. Л. 57 об. Личное дело А.Н. Болдырева.

новые курсы для студентов по персидской и таджикской поэзии, на основании последних достижений литературоведения. Необыкновенно творческая, дружеская и уважительная атмосфера среди преподавателей и студентов сложилась на кафедре Александра Николаевича. Он действительно очень внимательно присматривался к своим ученикам, помогая им найти себя в разнообразных направлениях иранской филологии. В отношении своих подопечных Александр Николаевич придерживался главного принципа обучения — «сначала любить, а потом учить».

За долгие годы своей педагогической деятельности профессор А.Н. Болдырев подготовил огромное количество специалистов: литературоведов, филологов, языковедов, лингвистов не только в России, но и в Таджикистане. Таджикские исследователи учились на научных работах ленинградской школы иранистики, возглавляемой А.Н. Болдыревым, и регулярно приезжали к своему профессору за консультациями на кафедру иранской филологии.

Александр Николаевич выступал с докладами на многих престижных восточноведных и иранистических конгрессах, съездах, конференциях. Отметим лишь два из них: Международный конгресс востоковедов в Москве в 1936 г., Первый конгресс иранистов в Тегеране в 1966 г. В 1971 г. А.Н. Болдырев благодаря значимым работам по истории персидской литературы был приглашен иранским правительством в качестве почетного гостя на празднование 2500-летия со дня основания Персидского государства.

Впоследствии к его почетным обязанностям прибавилась еще одна: он стал членом постоянной комиссии Международной ассоциации иранистов. Стремясь к расширению изучения богатого наследия персидской поэзии и литературы в СССР, А.Н. Болдырев возглавил работу Всесоюзных иранистических конференций. С 1966 г. ежегодно под его руководством стал действовать семинар ленинградских иранистов, в котором принимали участие не только уже известные исследователи, но и аспиранты, студенты старших курсов. Нередко на этот семинар приезжали иранисты из Москвы, Таджикистана и других регионов Советского Союза.

Таким образом, вся научная и творческая жизнь Александра Николаевича Болдырева так или иначе была связана с главным смыслом его Бытия — персидской литературой. Его достижения в этой области были высоко оценены как современниками, так и последующими поколениями. Еще при жизни Александра Николаевича Болдырева его имя было упомянуто в Советских энциклопедических изданиях (БСЭ 1970: 506–507; СЭС 1987: 154). Коллеги посвящали его юбилеям научные конференции, делали доклады и сообщения, писали о нем очерки и статьи. Несколько публикаций, касающихся его научной деятельности, появились уже после его смерти (Айни 2004: 24–25; Дроздов 2005; Павлова 2021).

Следует сказать и о том, что Александр Николаевич Болдырев имел почетное звание заслуженного деятеля науки Таджикистана, был лауреатом Государственной премии Таджикской ССР им. Абу Али-Ибн Сины, лауреатом иранской премии им. Фирдоуси. Все эти награды он получал сам лично. Однако необходимо упомянуть еще об одной награде, которой он был удостоен уже после смерти. В декабре 2010 г. правительство Республики Таджикистан «за большой вклад в изучении персидско-таджикской литературы» вручило А.Н. Болдыреву (посмертно) Государственную премию и присвоило ему звание лауреата премии им. Рудаки. Награды были переданы представителями Республики Таджикистан дочери Александра Николаевича Марии Александровне Болдыревой (род. 1938) на торжественном заседании кафедры иран-

ской филологии 22 февраля 2011 г. Эта последняя награда А.Н. Болдыреву, утвержденная правительством Таджикистана спустя 17 лет после его кончины, является еще одним свидетельством признания его трудов современными иранистами XXI в.

В заключение отметим, что научное наследие А.Н. Болдырева насчитывает почти 150 публикаций (Болдырев 1979: 9–13).

Учителя не умирают. Они остаются жить в памяти своих учеников, воплощаются в книгах и статьях, становятся примером служения науке для новых поколений.

Приложение

АКТ¹²

г. Ленинград июля 14 дня 1944 года

Мы, нижеподписавшиеся, управхоз домохозяйства № 240 Петроградского района Мелешкина А.А. и Уполномоченный Института востоковедения Академии наук СССР Болдырев А.Н. составили настоящий акт о нижеследующем: первая сдала, а второй принял обнаруженные остатки научной библиотеки, принадлежавшей покойному научному сотруднику Института востоковедения профессору А.А. Ромаскевичу, проживающему по Съезжинской ул., д. № 8, кв. 13, в количестве примерно 1000 томов. Книги перевезены для дальнейшего хранения в Институте востоковедения АН СССР.

Управхоз домохозяйства (Мелешкина)
Уполномоченный Института востоковедения АН СССР в Ленинграде (Болдырев)
Печать: Домовое хозяйство № 240 (Съезжинская, д. 1, ком. 12).

Литература

- Айни 2004 — *Айни К.С.* Звезда иранистики. К 95-летию Александра Николаевича Болдырева // Ирано-Славика. 2004. № 3–4. С. 24–25.
- Алишер Навои 2021 — *Алишер Навои.* Стихи Навои под бомбежкой. Как отмечал юбилей поэта блокадный Ленинград. [Электр. ресурс]: [www/http://uz.sputniknews.ru](http://uz.sputniknews.ru) 08.03.21 (последнее обращение: 09.01. 2023 г.).
- Болдырев 1946 — *Болдырев А.Н.* Алишер Навои в рассказах современников // Алишер Навои: сборник статей / АН СССР; ИВ СССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946. С. 121–152.
- Болдырев 1952 — *Болдырев А.Н.* Персидские переводы «Маджлис ан-нафаис Навои» // Ученые записки ЛГУ. Серия 128. № 3. Л., 1952. С. 25–30.
- Болдырев 1979 — *Болдырев А.Н.* Список публикаций А.Н. Болдырева // Востоковедение. 1979. Т. 6. С. 9–13.
- Болдырев 1992 — *Болдырев А.Н.* Низами и его время // Литературный Азербайджан. Баку, 1992. № 5 (сентябрь–октябрь). С. 124–128.
- Болдырев 1998 — *Болдырев А.Н.* Осадная Запись (Блокадный дневник) / Подгот. к печати В.С. Гарбузова и И.М. Стеблин-Каменский. СПб.: Фонд регион. развития Санкт-Петербурга; Европейский Дом и др., 1998.
- Болдырев 2011 — *Болдырев А.Н.* Журнал текущей работы и происшествий по Институту Востоковедения Академии наук СССР / Предисл. и публикация И.К. Павловой // Труды востоковедов в годы блокады Ленинграда (1941–1944) / Сост. и отв. ред. И.Ф. Попова; Ин-т восточных рукописей РАН. М.: Вост. лит., 2011 (Труды Архива востоковедов ИВР РАН. Вып. I). С. 7–32.

- БСЭ 1970 — Большая Советская энциклопедия. 3-е изд. М.: Сов. энцикл., 1970. Т. 3. С. 506–507.
- Варшавский, Рест 1964 — *Варшавский С., Рест Б.* Сердце Эрмитажа // Советская культура. 28.01.1964.
- Дроздов 2005 — *Дроздов В.А.* [Рец. на:] *Векилов А.П.* Юбилей Низами в блокадном Ленинграде. СПб., 2003. 84 с. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология, востоковедение, журналистика. Вып. 3. СПб., 2005. С. 131–133. См. также [Электр. ресурс]: [www/http://cyberleninka.ru](http://cyberleninka.ru).
- Павлова 2021 — *Павлова И.К.* Блокада глазами ученого // На русских просторах. Историко-литературный журнал. СПб.: СПБООК «Аврора», 2021. № 1(44). С. 106–116.
- Пиотровский 2021 — *Пиотровский М.Б.* Памятный вечер (19 октября 2021 г.) «80 лет со дня Торжественного заседания, посвященного 800-летию Низами Гянджави». [Электр. ресурс]: <http://ermitazhny-teatr-events.timerpad.ru> 19.10.2021 (дата обращения: 09.01.2023 г.).
- СЭС 1987 — Советский энциклопедический словарь. 4-е изд. М., 1987. С. 154.

References

- Aini, Kamal S. “Zvezda Iranistiki. K 95-letii Aleksandra Nikolaevicha Boldyreva” [The Star of the Iranian Studies. To the 95th Anniversary of Alexander Nikolaevich Boldyrev]. *Irano-Slavica*, 2004, vol. 3–4, pp. 24–25 (in Russian).
- Alisher Navoi. *Stikhi Navoi pod bombazhkami. Kak otmechal iubilei poeta blokadni Leningrad* [Navoi's Poems under the Bombardment. How the Anniversary of the Poet was Celebrated in Blockaded Leningrad]. URL: [www/http://uz.sputniknews.ru](http://uz.sputniknews.ru) 08.03.21 (Access date: 09.01.2023) (in Russian).
- Boldyrev, Aleksandr N. “Alisher Navoi v rasskazakh sovremennikov” [Alisher Navoi in the Stories of Contemporaries]. In: *Alisher Navoi: sbornik statei* [Alisher Navoi: A Collection of Articles], Moscow–Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1946, pp. 121–152 (in Russian).
- Boldyrev, Aleksandr N. “Zhurnal tekushchei raboty i proisshestvii po Insitutu Vostokovedeniia Akademii nauk SSSR. Predislovie i publikatsiia I.K. Pavlovoi” [Journal of the Current Works and Events at the Institute of the Oriental Studies of the Academy of Sciences of USSR. Introd. and Publication by Irina K. Pavlova]. In: *Trudy vostokovedov v gody blokady Leningrada (1941–1944)*. Sost. i otv. red. I.F. Popova [Proceedings of Orientalists during the Siege of Leningrad (1941–1944), comp. and ed. I.F. Popova]. Moscow: Vostochnaya literatura, 2011 (Trudy Arkhiva vostokovedov IVR RAN. Vyp. I [Proceedings of the Archive of Orientalists of the IOM, RAS. Iss. I]), pp. 7–32 (in Russian).
- Boldyrev, Aleksandr N. “Nizami i iego vremia” [Nizami and His Time]. *Literaturnyi Azerbaijan*, Baku, 1992, no. 5 (September–October), pp. 124–128 (in Russian).
- Boldyrev, Aleksandr N. “Persidskie perevody ‘Madzhlis an-nafais’ Navoi” [The Persian Translations of the *Majlis an-nafais* by Nava’i]. *Uchenye zapiski LGU*, series 128, 1952, vol. 3, pp. 25–30 (in Russian).
- Boldyrev, Aleksandr N. *Osadnaia zapis’ (Blokadni dnevnik)*. Podgotovili k pechati V.S. Garbuzova i I.M. Steblin-Kamenskii [Notes under Siege (The Blockade Diary)]. Publication by V.S. Garbuzova and I.M. Steblin-Kamenskii]. St. Petersburg: Fond region. razvitiia Sankt-Peterburga–Evropeiski dom, 1998 (in Russian).
- Boldyrev, Aleksandr N. “Spisok publikatsii A.N. Boldyreva” [A List of Publications by A.N. Boldyrev]. *Vostokovedenie*, Leningrad, 1979, vol. 6, pp. 9–13 (in Russian).
- Bol’shaia Sovetskaia Entsiklopediia* [The Great Soviet Encyclopedia]. Moscow, 1970 (in Russian).
- Drozдов, Vladimir A. “[Review of the book:] *Veкилов P. Yubilei Nizami v blokadnom Leningrade* [Nizami’s Anniversary in Blockaded Leningrad]. St. Petersburg, 2003. 84 pp.” *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta*, series 9, iss. 3, St. Petersburg, 2005, pp. 131–133 (in Russian).

- Pavlova, Irina K. "Blokada glazami uchenogo" [The Blockade in the Eyes of a Scholar]. *Na russkikh prostorakh. Istoriko-Literaturnyi zhurnal* [On the Vast Russian Expanses. Historical and Literary Journal]. St. Petersburg: SPB OOK "Avrora", 2021, vol. 1(44), pp. 106–116 (in Russian).
- Piotrovskii, Mikhail B. "Pamiatnyi vecher (19 oktyabria 2021 g.). 80 let so dnia Torzhestvennogo zasedaniia, posviashchennogo 800-letiiu Nizami Ganzhavi" [The Memorable Evening (October 19, 2021) 80 Years after the Grand Meeting Devoted to the 800th Anniversary of Nizami's]. URL: [www/http://ermitazhny-teatr-events.timepad.ru](http://ermitazhny-teatr-events.timepad.ru) 19.10.2021 (Access date: 09.01.2023) (in Russian).
- Sovetskii entsiklopedicheskii slovar'* [The Soviet Encyclopedic Dictionary]. Moscow, 1987 (in Russian).
- Varshavskii, Semen & Rest, Boris. "Serdtshe Ermitazha" [The Heart of the Hermitage]. *Sovetskaia kultura*, January 28, 1964 (in Russian).

A.N. Boldyrev: A Lifelong Service to Science

Irina K. PAVLOVA

St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design
St. Petersburg, Russian Federation

Received 16.01.2023.

Abstract: The article is dedicated to the memory of A.N. Boldyrev (1909–1993) — an outstanding Iranologist of the 20th century, a subtle connoisseur of the Persian language, a talented philologist and a brilliant translator. On June 4, 2023, 30 years will have passed after his death. His name remains important for many Iranologists both in Russia and abroad. The study of Persian literature became a part and meaning of Boldyrev's life. Until now, his scholarly works, published in the second half of the 20th century, remain in demand and use by modern researchers. The article is based on the materials of the Archive of Orientalists of the Institute of the Oriental Manuscripts, RAS, and on A.N. Boldyrev's Leningrad siege (1941–1944) recordings. The facts of his life once again emphasize the significance of Boldyrev's personality and his dedication to science.

Key words: A.N. Boldyrev, Iranian Studies, Persian literature, awards, archive. Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences.

For citation: Pavlova, Irina K. "A.N. Boldyrev: A Lifelong Service to Science". *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2023, vol. 20, no. 1 (iss. 52), pp. 115–124 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO202796.

About the author: Irina K. PAVLOVA, Cand. Sci (History), Associate Professor of the Department of History, Philosophy and Cultural Studies of St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design (St. Petersburg, Russian Federation) (pik_2003@mail.ru). ORCID: 0000-0002-2990-3735.